

— Я расскажу тебе страшилку...

У умывальников в больничном туалете два ребенка, только что справившие нужду, решили развлечься историями о призраках.

— Говорят, в больничном морге на запястье каждого покойника повязывают красную нить. Однажды врач с медсестрой задержались на операции и вышли поздно. Когда они вошли в лифт, туда зашла маленькая девочка. Врач схватил медсестру и поспешно вытащил её из кабины. Медсестра в недоумении спросила, почему он так поступил, а врач ответил: Разве ты не видела красную нить у неё на руке? Тогда медсестра зловеще улыбнулась, подняла собственное запястье и произнесла: Ты про эту нить говоришь?

— Ха-ха-ха, эту страшилку я ещё в три года слышал, она же столетней давности. Давай я расскажу тебе кое-что пострашнее...

Дети так увлеклись разговором, что не заметили, как к умывальнику подошла Янь Тан. Она закатала рукава и приняла мыть руки.

На её запястье была повязана красная нить.

— ...

Янь Тан даже не поняла, в чём дело. Она была глубоко погружена в свои мысли, когда двое стоявших рядом детей внезапно разразились истошным плачем.

— Вы чего...

Стоило Янь Тан открыть рот, как дети бросились наутёк.

Янь Тан осталась в полном замешательстве.

Она опустила голову и плеснула в лицо водой, чтобы освежиться.

Теперь она вернулась в тот мир, в котором прожила двадцать лет своей настоящей жизни, а не в те призрачные реальности, где приходилось существовать, вселяясь в чужие тела.

Раз уж она вернулась, то должна вернуть себе свою прошлую жизнь.

Тридцать лет опыта в пяти разных мирах научили её многому, с чем она прежде никогда не сталкивалась. Теперь устроить свою жизнь так, чтобы прожить её достойно, для неё проще простого.

Пока она усердно умывалась, Янь Тан вдруг почувствовала, что кто-то подошёл сзади.

Человек встал прямо у неё за спиной.

Янь Тан настороженно подняла голову. Сквозь капли воды на зеркале она увидела отражение знакомой фигуры.

В тот миг, когда её взгляд упал на этого человека, зрачки Янь Тан резко расширились. Она обернулась, и её первой реакцией было бежать!

Но ноги её не слушались.

Сейчас она выглядела точно так же, как Янь Цинцин, когда та увидела её минуту назад.

Янь Тан упёрлась руками в край раковины за спиной, с ужасом глядя снизу вверх на мужчину перед собой.

Его мощная аура накрыла её, словно тень, не оставляя ни малейшего шанса на сопротивление.

Обрывки прошлого один за другим всплывали в сознании, перехватывая дыхание.

— Почему... почему ты не можешь оставить меня в покое? Ци Цзиньяо... почему ты существуешь даже в этом мире?

Мужчина остался равнодушен к её мольбам и слабости. Он слегка поднял руку, и его длинные, чётко очерченные пальцы скользнули по её холодным волосам, прежде чем крепко сжать затылок. Его тонкие губы дрогнули в усмешке:

— Тише, милая. Мы продолжим.

Его безупречное лицо, словно вылепленное самим дьяволом, было до того изящным и тонким, что каждая черта внушала Янь Тан первобытный страх.

— Я не хочу продолжать! Я не хочу быть твоим произведением!

— Тогда... — мужчина погладил Янь Тан по голове, и из его горла вырвался холодный, хриплый голос. Его взгляд был взглядом охотника, смотрящего на свою добычу. — Разве ты сможешь сбежать?

Янь Тан до крови закусила губу.

Мужчина тихо рассмеялся и взглянул на серебряные часы на своём правом запястье:

— Сейчас 15:03. Когда нам лучше начать?

Он выдержал паузу всего в секунду, не дав Янь Тан и шанса ответить:

— Пожалуй, вечером. Художники всегда черпают больше всего вдохновения по ночам.

<http://bllate.org/book/18715/1808643>